

*ПУТЕВЫЕ
ЗАМЕТКИ:
СКАЛЫ ЗОВУТ*

Юлия Аухатова

Юлия Аухатова
Путевые заметки: скалы зовут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68984127

SelfPub; 2023

Аннотация

История об однодневном походе. Казалось бы, куда можно выбраться зимой или весной?

Юлия Аухатова

Путевые заметки:

скалы зовут

Природа – нечто прекрасное, что люди еще не успели окончательно испортить. Если посмотреть на планету в целом, то можно увидеть множество чистых мест, где нет людей. Дороги, быть может, есть, но между городами часто приличное расстояние. Даже через иллюминатор самолета видно, как кусочками выделяются леса, поля.

Меня всегда тянуло выбраться на природу. В лес, к озеру, к реке, а еще лучше – в горы. Но горы – это более сложный вариант, требующий времени и денег. Кому-то повезло родиться в местности, где возвышенность в пешей доступности. Для большинства жителей нашей страны горы где-то далеко.

На Финляндском вокзале Санкт-Петербурга с утра полным-полно людей. В основном с лыжами либо с походными рюкзаками. Не я одна люблю активный отдых, как оказалось, нас очень много.

Мне приснилось, что я еду в метро. Надо выйти на станции «Площадь Ленина», где находится железнодорожный вокзал, а я проехала мимо. Чертыхнулась вслух, чем напугала людей, которые сидели рядом. Выхожу на ближайшей

остановке, чтобы поехать обратно, а путь закрыт – ремонтные работы. Беру в руки телефон, а там всего десять процентов заряда. Почему-то это раскладушка, которую я носила в школе. Внезапно телефон ломается на две части. Что делать?

Я просыпаюсь от мелодии будильника.

Что это? Страх проспать, пропустить поход или подсознание настолько не хочет выходить за пределы комфорта, что выстраивает барьеры?

Человек, с одной стороны, любит все новое, неизведанное, но с другой – боится того, что не знает. Тут надо смотреть, какое чувство победит.

Что ж, сегодня я отправляюсь в поход к Пальцевским и Беличьим скалам, Перепутному и Беличим островам. Живописные места находятся около Выборга.

Выезд в девять тридцать с Финляндского вокзала до Выборга. За полчаса до этого встречаемся со всеми участниками в закутке у шестой кассы. Главный человек – Витя, наш инструктор-проводник. Сверившись со списком в телефоне, мы выходим на платформу и садимся в четвертый вагон поезда.

Экономлю батарейку, впереди много часов, буду снимать. Уже осталось восемьдесят пять процентов заряда. Обычно в дороге я слушала бы музыку в наушниках, но не в этот раз.

***

В походе многое происходит впервые. Я ни разу не ездил

ла на «Ласточке». Это скоростной поезд, и поездка на нем выходит дороже. Но там внутри тепло, красиво, современно, так что оно того стоит. Время в пути – один час двенадцать минут. Больше часа медитативного пути – что может быть прекраснее?

Села у окна, рядом со мной расположилась женщина лет пятидесяти. Проехали минут пять, как сверху на меня капнуло. Посмотрела туда, где стоял мой рюкзак. Там была небольшая лужица. Ответ прост: один из термосов протек. Я быстро встала и убрала рюкзак с полки. Да, внутри оказалось мокро. Рядом с рюкзаком моя соседка положила свою синтепоновую куртку. Я ее сняла, объяснив ситуацию. Вещь немного промокла.

Я принялась извиняться, доставая сухие салфетки. Вместе мы вытерли вещь и повесили ее сушиться на крючок у окна. Многие туда и вешали верхнюю одежду вместо того, чтобы складывать ее на полки. Но это закрывает вид из окна.

От стыда я готова была провалиться сквозь землю, но в поезде никуда не деться. Я много раз извинялась, но попутчица, кажется, не простила меня. Женщина сказала, что до ее остановки куртка не успеет высохнуть. Ехать ей до Зеленогорска. Я спросила, долго ли ей идти и снова добавила, что мне очень жаль.

Она ответила, что ей идти через лес примерно пятнадцать минут и она укутается шарфом. Вскоре она вышла, а мне все еще было плохо. Я чувствовала вину.

Антон Чехов писал о состоянии, когда люди просто пьют чай, а в это время у них разбиваются сердца. Я обнаружила другое, но схожее ощущение. Люди спокойно ехали в поезде, в это время у меня сокрушалась душа от стыда.

Я боялась даже, что кто-нибудь встанет и вслух осудит меня. Чего, конечно, не произошло и вряд ли случилось бы. То была лишь оплошность, превратившаяся в трагедию, потому что я очень близко к сердцу воспринимаю собственные ошибки.

Доехали до Выборга. Я снова пощупала рюкзак, запасной шарф и шапка промокли, впитав в себя почти весь пролившийся чай. Ничего не поделаешь, надо двигаться дальше.

***

Вышли на станцию, где собрались участники похода. Все, чистый лист. Переключившись на новый этап, я старалась ни о чем не думать.

Отправились в город, сразу к автовокзалу, который находился в шаговой доступности. Ехать в автобусе предстояло примерно пятнадцать минут. Пришлось ехать стоя, но мы и не сидеть пришли.

Я немного замерзла. В прошлый раз в зимний поход оделась слишком тепло, в этот раз убрала один слой и, кажется, зря.

Оставалась надежда, что в процессе станет теплее. В одном месте автобус остановили, потому что мы находились

в пограничной зоне. У нас очень быстро проверили паспорта. Действительно, Выборгский район является самым западным в Ленинградской области и граничит с Финляндией.

Вышли на остановке «Мемориал «Петровка». Это воинское захоронение находится на месте братской могилы советских воинов, погибших в боях на Карельском перешейке во время Советско-финляндской войны тысяча девятьсот тридцать девятого – тысяча девятьсот сорокового и в годы Великой Отечественной войны.

Витя собрал нас всех у мемориала, рассказав о нем. После мы познакомились друг с другом, пользуясь игрой «Снежный ком». Правила простые. Группа становится в круг. Один человек называет свое имя, второй должен назвать имя первого человека и добавить свое, третий должен назвать имена предыдущих людей и так далее.

Немного посмеялись, потому что трудно всех запомнить. Нас было пятнадцать человек. Но это очень хороший жест – познакомиться. В итоге мы и правда обращались друг к другу по именам во время всего похода. Я запомнила не всех, но запечатлела в памяти девушек с редкими именами: Инну и Жанну.

Витя рассказал о плане похода. Сначала мы пойдем к скальным массивам. Немного пройдемся по верху, позже направимся к двум островам прямо по льду залива. Витя добавил, что в области холоднее, чем в Петербурге, так что лед крепкий, а идти недолго.

***

Наконец мы вошли в лес. Поход начался. Инструктор поведал историю возникновения Карельского перешейка. Это участок суши между Финским заливом и Ладожским озером. Природа перешейка отличается от остальной Ленинградской области – здесь много скал и холмов.

Примерно двадцать минут шли по лесу, как вдруг за деревьями появились Пальцевские скалы. Они представляют собой несколько массивов высотой около десяти метров, а то и больше. Скалы темно-коричневого цвета с шапками снега на вершинах. Местами выглядывают огромные камни, местами – поменьше. Сверху еще точечно растут деревья. Скальный массив поражал ровностью стены, словно их отрезали ножом, как масло. Само место окружено растительностью, так что скалы видны не сразу.

Нам повезло понаблюдать за тренировкой скалолазов. С самого верха медленно спускался парень, внизу его страховал другой человек. Как можно спускаться по вертикальной поверхности, я так и не поняла. Высший пилотаж!

Живописный уголок. Мы прошли несколько десятков метров вдоль стены. Где-то местами лежал зеленый мох, но чаще виднелся лед, огромные сосульки. Снег лежал на всех выступах скалы, пытаюсь зацепиться за любую шероховатость.

По тропам, которые сделали скалолазы, мы решили пой-

ти наверх. Мы все поднимались, понимались и поднимались. Было очень высоко, но невероятно приятно преодолевать первые трудности в походе.

Путь, по которому мы шли, был извилистым. Сначала поднимаешься три метра вверх, потом идешь прямо метров пять, затем – вниз около четырех метров, потом снова вверх, вниз и так, пока не дойдешь до самой высокой точки.

Снега много, местами даже по колено. Наверху постояли около пяти минут, потому что устали. Я хотя и регулярно бегаю, но нагрузку почувствовала.

Деревья – хорошие помощники на подъемах, они словно подают крепкую руку, чтобы ты не упал. Без них на крутых спусках приходится надеяться только на то, что ты удержишься и успеешь найти точку опоры, не скатившись кубарем вниз. Благо, везде снег, так что падать не больно, но одежда может промокнуть.

Особенно я берегла перчатки. Они должны оставаться сухими как можно дольше, иначе, если часто дотрагиваться до снега, они намокают, а руки замерзают. У меня в рюкзаке лежали запасные варежки, но они, возможно, промокли из-за термоса, который протек. Пришлось весь поход идти с наполовину мокрым рюкзаком. Но об этом знала только я.

***

После Пальцевских скал вышли на лыжную тропу. Ноги утопали в снегу, но если бы пришлось идти по свежему сне-

гу, было бы еще хуже. В итоге пятнадцать тяжело шагающих людей превратили лыжню в хорошую пешую тропу.

– Лыжники нас будут проклинать, – отметил Валера.

Шли в быстром темпе. Самое лучшее, что можно придумать, чтобы облегчить себе нагрузку: идти след в след за предыдущим человеком.

Но каждый шаг все равно требует усилий. Нога на секунду застревает в глубине снега, в рыхлости, где нет устойчивости, как на асфальте. Потом в работу вступает вторая нога, при этом первая не очень крепко стоит, так что нужно быть шустрым. Несколько раз я пыталась снимать на телефон красоту леса вокруг и чуть не падала, потому что переставала следить за шагами, и меня заносило вправо-влево.

Пока шли, думала о предстоящем выходе на лед. Это меня пугало. Все-таки умирать вот так по глупости не хотелось. Я представляла себе, как мы идем по льду, вокруг степь из снега и только мы. Потом кто-то из цепочки, как в фильме ужасов, резко проваливается в воду, потому что лед не выдержал веса человека. Мы переглядываемся, стоим на месте, а потом снова кто-то ухает в воду. Отставить кошмары, приказала я себе.

Витя сказал, что лед крепкий, а идти к островам недолго. Надо довериться ему.

Лес был смешанный. Сначала встречалось много елей. Ветки от тяжести лежавшего на них снега слегка кланялись, словно приветствуя нас.

Идти по зимнему лесу приятно. Здесь тишина, очень красиво и от этого легко на душе. Пока шагаешь цепочкой, двигаешься молча.

Люди в походе попадаются интересные. Есть открытые, веселые и более скромные, закрытые, необщительные. Я представляю собой некую середину. Хожу в основном молча, но всегда готова поддержать разговор или даже сама его начать.

Собралась разношерстная компания: возраст от десяти до шестидесяти лет. Семь мужчин, восемь женщин. Две супружеские пары, одна из которых была с сыном.

В походе случается разное, но я всегда знаю, что участники готовы помочь друг другу.

Три километра мы шли по лыжной тропе, потом – по чистому полю. Вокруг – снег, белым-бело, и только упрямые пешие туристы идут вперед, преодолевая усталость. Периодически останавливались. Кто-то отставал, шли быстро, не все могли поймать общий темп.

***

Местами шли по дороге, по которой ездили машины. Это был проселочный путь, поэтому пустынный. Там можно идти расслабленно, отдыхая от преодоления сугробов.

Мотивировал обещанный привал, так что в голове крутились чайные мысли. Горячие напитки в походе вкуснее из-за сильной жажды.

Идешь, устаешь, еле переставляешь ноги, чувствуешь тя-

желтый рюкзак за спиной, и только образ того, что скоро можно посидеть и попить чай, не дает сдаться. Двигаешься через не могу. В походе не принято жаловаться.

О чем думаешь в это время? Ни о чем особенном. Превращаешься в зрение, слух, ноги. Глаза непривычно видят не дома, экраны и мусор под ногами. Успеваешь подмечать узоры из веток, тропинку, спину впереди идущего человека. Вокруг никого. Уши слышат тишину и немного – снег, скрипящий под ногами.

На душе спокойно, потому что происходит процесс очищения, синхронизации внешней чистоты с внутренней. И вот ты уже не помнишь ничего плохого: никаких обид, неприятных слов, собственных глупых поступков, которые прокручиваешь перед сном. Все исчезает и наполняется свежестью. Как в душевной комнате вдруг открывают окна нараспашку. Становится легко. Я ничего и никого не вспоминаю.

Начался невысокий подъем на холм по дороге. Шли около получаса. Незаметно мы оказались в точке, которая заканчивалась обрывом, где открывался живописный вид на замерзший залив и два острова: Поперечный и Беличий. Она они представляли собой возвышенности, покрытые густым лесом.

Здесь же и устроили первый привал. Все сели лицом к обрыву, чтобы пить горячие напитки из термосов и смотреть на красоту. Жажда сильно мучила, так что большим искушением было не выпить весь литр вкусного сладкого чая за раз.

Красиво, спокойно, хорошо. Все едят, пьют. Такое счастливое состояние от самых простых вещей.

Почему люди любят походы? Хочется почувствовать тишину. Не только услышать ее, но и увидеть. У природы особенное безмолвие, понимающее и сострадающее. Ты видишь места, где тихо, красиво, где нет случайных прохожих, и тебе от этого становится хорошо и спокойно. Все бури внутри затихают.

Испытываешь маленькую радость, когда преодолеваешь трудности на физическом уровне. Это какое-то детское счастье, когда ты успешно перепрыгиваешь через ручей или поднимаешься в гору и не падаешь. Приятное чувство. Ведь в обычной жизни ты привыкаешь к умственному труду и отстраняешься от риска, где нужна сноровка, ловкость.

Отдохнули и отправились дальше. Спускались вниз, чтобы по льду дойти до Поперечного острова. Сначала шли в тишине, потом – с разговорами, шутками. Рассказывали о других походах, о холоде и прочем.

Кто-то заговорил о медведях. Я так утомилась, что если бы увидела его, выходящего навстречу из леса, не стала бы бежать. Просто надеялась бы на удачу и ни за что не двинулась бы с места.

***

Спустившись со скальных массивов, мы вышли на лед. Беличий залив. Наша цель – дойти до Поперечного острова. Он

небольшой, до него метров пятьсот по льду.

Я поделилась с мужем подробностями похода, упомянув, что нам нужно будет дойти до островов. Недавно мы с ним гуляли в центре Петербурга, и я видела растаявшую местами Неву.

– Ага, значит, есть вероятность, что ты не вернешься. Оставь все пароли от карточек, пожалуйста, – пошутил супруг.

Я надеялась, что он скажет, мол, мои страхи на пустом месте, но он добавил волнения.

Как же это будет глупо, если я умру, утонув в марте в заливе, потому что мне захотелось на природу! Сын останется без матери из-за одного моего неверного поступка. Нет, так не пойдет. Если будет запрещено выйти на лед, мы не будем рисковать, я точно откажусь.

Поход привлек меня именно скалами. Я много лет мечтала поехать в Приэльбрусье и на Алтай, а тут хотя бы будут скалы в Ленинградской области. Но минус – выход на лед, чтобы попасть на другие горные массивы. И хочется, и колется, как говорится.

Но я не отказалась от вылазки. Она была просто идеальна для меня. Словно ровно под меня придумана, ведь я люблю горы. Я прямо чувствовала, что именно этот маршрут не могу пропустить. Интуиция меня никогда не обманывает.

Сначала пошел Витя, продвинулся метров на пятнадцать, проверил путь, удостоверился, что идти безопасно. Если бы

мы отказались туда идти, я бы не расстроилась. Мне и так хватило живописных видов.

Вышли на лед. Сильно намело, так что снега было по щиколотку, лед в чистом виде я не увидела. Чтобы не впасть в панику и не поддаваться страху, представила, что мы идем по полю. Это сработало. Но когда мы вошли в лес Поперечного острова, испытала облегчение. Земля под ногами, ура!

***

Места дикие, здесь оказалось много деревьев, которые росли очень плотно. Витя протаптывал первым тропу по свежему снегу, а вернее, по сугробам. Ветки норовили попасть прямо в глаза. Идешь, отодвигаешь рукой ветку, а затем она может врезаться в лицо человеку, который идет за тобой. Нужно быть внимательным.

Сложилось впечатление, что маленький остров был нам не рад. Деревья будто ставили подножки, елки с любопытством гладили нас по головам, словно задавая вопросы: «Кто ты? Зачем сюда пришел?»

Снег на острове застыл корочкой, так что мы с хрустом на каждом шагу его разрушали. Треск раздавался на весь лес, будто подавая сигнал, что кто-то чужой появился на священной территории.

Поднялись на скальный массив. Подъем дался мне с трудом. Я устала идти по сугробам, так что сил на то, чтобы достойно взобраться наверх, почти не оставалось. Поднимать-

ся высоко, а снег утяжеляет ходьбу. Так что на вершине я сразу села на первый попавшийся камень на пенку-сидушку. Устроили перерыв. Утомились все.

Если при подъеме очень сильно выматываешься и думаешь: «Зачем мне это?», то, поднявшись, понимаешь: «Вот зачем». С высоты открываются невероятные виды!

Чай я выпила почти весь. Жаль, что содержимое второго термоса вытекло. Бутылку с водой я не взяла, в прошлый раз она просто превратилась в лед. Все же лучше брать с собой больше воды, чем меньше. От усталости мучает жажда, глоток жидкости буквально возвращает силы.

После отдыха спокойно спустились. Это был Перепутный остров, любящий уединение.

***

Снова вышли на лед. Нам предстояло дойти до следующей точки – Беличьего острова. Путь лежал примерно в километр. Снова страшно, снова идти по глубокому снегу. Поднялся ветер, уши сквозь шапку начали мерзнуть. Я натянула капюшон, и стало идеально тепло. Не очень красиво со стороны, но это неважно.

Витя опять шел впереди. У него была самая сложная задача: делать первые и самые сложные шаги по глубокому снегу, чтобы остальным было легче идти. Инструктор напомнил мне вожака стаи волков. Вот он идет впереди, взяв все трудности на себя, чтобы стая в безопасности следовала за ним, экономя силы.

Беличий остров тоже маленький. Он представляет собой возвышенность со скалами у самого берега. Мы не поднялись на остров. Внимание сразу привлекла ледяная скала высотой в семь-восемь метров, где уже находились люди. Скалолазы. Их было около десяти: парни и девушки, все со страховками, на ногах – специальные кошки, в руках – ледорубы.

Я впервые видела скалолазов по льду. Зрелище впечатляющее. Выглядели они как сверхлюди. Крутые, сильные, отважные. Я кое-как преодолела страх выйти на лед, а они приходят сюда на тренировки как ни в чем не бывало. Делают то, что обычные люди не умеют.

Снова привал. Сидели, ели и украдкой любовались скалолазами. Я допила весь чай. Так что оставалось только мечтать о том, что, дойдя до вокзала, куплю воды и выпью всю бутылку за раз.

Атмосфера в походе очень добрая. В одну группу собираются чужие, незнакомые люди, но ты себя чувствуешь своим. Удивительно.

Еще одно чувство облегчения я ощутила, когда мы ушли с острова и по льду дошли до берега. Вернулись на землю, чтобы отправиться домой.

Выйдя на дорогу, обнаружили других скалолазов, которые припарковали машины максимально близко к острову. Один автомобиль тронулся с места, как вдруг мы увидели крупную породистую собаку, кажется, ротвейлера. Его забыли.

Он побежал за машиной со всех ног, но водитель долго не замечал его.

Мое сердце сразу ухнуло: ну как так можно?! Машина и бегущая за ней собака скрылись за поворотом. Через триста метров мы дошли до этого места. Ни машины, ни собаки не увидели, а это означало, что все в порядке. Я никогда не простила бы человека, если бы он так намеренно и жестоко оставил собаку в глухом лесу.

Обратно идти легче. Мысли об отдыхе согревают. Начинаешь думать о том, что выбраться в поход – верное решение. Здесь ярче чувствуешь жизнь, ценишь самое простое: тепло, еду, питье, комфорт.

***

Лес остался позади. Мы ступили на асфальт. Какое удовольствие идти по ровной поверхности после многих километров рыхлого снега! Ощущение, сходное с тем, когда снимаешь коньки.

После смены суровых условий на комфортные больше ценишь то, что у тебя есть. Кто бы мог подумать, что я буду радоваться тому, что хожу по асфальту?

Дошли до остановки, обдуваемые ветром. Автобус прибыл минут через пятнадцать. Доехав до железнодорожного вокзала, мы убедились в том, что есть еще сорок минут свободного времени. Кто-то пошел гулять по Выборгу, а я и несколько девчонок отправились в кафе пить чай.

Путь домой – это тоже особенная часть похода. Неверо-

ятно приятно сидеть в «Ласточке» и отдыхать. Ноги гудят, но это мелочи. Едешь в предвкушении, что завалишься на диван, как только попадешь домой.

Походы вызывают зависимость, так что, приехав домой, я сразу сказала себе: хочу еще.

Сняв обувь, обнаружила, что носки и колготки промокли, как и ботинки изнутри. В походе я этого не заметила. Еще бы: мы шли по сугробам, снег все равно попадает внутрь. Но из-за постоянного движения весь организм чувствует себя тепло и не замечает неприятных нюансов.

Как же приятно каждой клеточкой тела чувствовать мягкость дивана! Наконец-то заслуженный покой, а после – сладкий крепкий сон без снов.

После похода очень приятно возвращаться в свою жизнь, полную всех благ цивилизации. Больше ценишь простые мелочи. Да и вообще все, что у тебя есть.

На душе хорошо, чисто, легко и приятно. Ты собой гордишься, по-хорошему любишь себя и даже уважаешь за проявленную силу тела и духа.

Поход – очень большая нагрузка на организм, но при этом невероятно приятный вид отдыха.

Сегодня однозначно был очень счастливый день.